

Research Type: Review
Submission Date: August 7, 2022
Acceptance Date: December 5, 2022

REPRESENTATION OF PRESCRIPTIONS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Uulkan KAMBARALIEVA¹

Abstract

The article discusses the meanings of prescriptivity and the features of the functioning of lexical units with prescriptive semantics in the Kyrgyz language. Taking into account the analysis, it is established that units with a prescription in semantic content represent a prescription aimed at regulating the communicative behavior of an individual in accordance with the norms accepted in society. It is revealed that the functioning of such units, which are conceptual formulas of the behavior of the Kyrgyz people, occurs under the influence of various socio-cultural factors. The theoretical basis of the study was the works of the famous Russian scientist I. A. Sternin, which examines the norms of communicative behavior of representatives of different cultures. In the course of the analysis, it was found that the importance of prescriptivity in communicative behavior has a pronounced ethno-cultural specificity and, just as in ancient times, today they continue to perform a regulatory function, indicating to representatives of cultures how to carry out a communicative act in accordance with existing norms. Based on the verification results, it was revealed that the main content of historically formed lexicosemantic units with the meaning of prescriptivity exists in the consciousness of the people, but the units themselves do not always function in speech under the influence of a number of factors.

Keywords: communicative behavior, communicative rules, prescriptivity, paroemias, phraseological units.

¹ Prof. Dr., American University of Central Asia, Department of General Education . Bishkek, Kyrgyz Republic, kambaralieva_u@auca.kg

Вид Исследования: Обзорная статья
Дата Публикации: 7 Августа 2022 г.
Дата Принятия: 5 Декабря 2022 г.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕСКРИПЦИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Уулкан КАМБАРАЛИЕВА¹

Аннотация

В статье рассматриваются значения прескриптивности и особенности функционирования лексических единиц с прескриптивной семантикой в кыргызском языке. С учетом анализа установлено, что единицы с прескрипцией в семантическом содержании представляют из себя предписание, нацеленное на регулирование коммуникативного поведения индивида в соответствии с принятыми в обществе нормами. Выявлено, что функционирование подобных единиц, являющихся концептуальными формулами поведения кыргызского народа, происходит под влиянием различных факторов социокультурного характера. Теоретической основой исследования стали труды известного российского ученого И. А. Стернина, в которых рассматриваются нормы коммуникативного поведения представителей разных культур. В процессе анализа установлено, что значение прескриптивности в коммуникативном поведении имеет ярко выраженную этнокультурную специфику и, так же, как в древние времена, в наши дни продолжает выполнять регулирующую функцию, указывая представителям культур, как следует осуществить коммуникативный акт в соответствии с существующими нормами. На основании результатов верификации было выявлено, что базовое содержание исторически сложившихся лексико-семантических единиц со значением прескриптивности бытует в сознании народа, но сами единицы под влиянием ряда факторов не всегда функционируют в речи.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативные правила, прескриптивность, паремии, фразеологические единицы.

1. ВВЕДЕНИЕ

Целью данной статьи является рассмотрение прескриптивной семантики лексических единиц, отражающих нормы и этнокультурную специфику коммуникативного поведения представителей кыргызской лингвокультуры.

На современном этапе развития общества одним из главных условий мирного сосуществования и расширения сфер деятельности стран, а также построения взаимоотношений между людьми, бесспорно является умение находить общий язык и осуществить результативную коммуникацию, которое наряду с владением языка и другими важными информацией требует глубоких знаний традиций и норм вербального и невербального общения. Овладение основами коммуникации способствует установлению крепких и гармоничных связей между странами, а

¹ Доктор филологических наук, профессор. Американский университет в Центральной Азии. г. Бишкек, Кыргызская Республика, kambaralieva_u@auca.kg

люди, усвоив контрастные особенности коммуникативного поведения представителей другой культуры, смогут выйти за рамки этноцентризма, согласно которому все «чужое», что не относится к «своей» культуре, представляется чем-то низким и нехорошим.

Исследование особенностей коммуникативного поведения представителей других народов имеет интегративный характер, поскольку накопленные таким образом знания и опыт обогащают в первую очередь самих изучающих, позволяя им успешно применить их во всех сферах человеческой деятельности и получить реальные результаты, поэтому «изучение, описание контрастных и эндемических черт (присущих только одной из изучаемых) коммуникативных культур становится особенно важным и актуальным» (Прохоров & Стернин, 2007, с. 9). На данном этапе анализ особенностей общения людей, изучение их специфических, общих и всеобщих черт – все это стало объектом актуальных и приоритетных исследований как теоретической, так и прикладной науки (Стернин & Камбаралиева 2018 б).

В русской лингвистической науке в разные годы создавались труды, посвященные проблемам вербальной и невербальной коммуникации, но свое терминологическое обозначение данное уникальное явление получило только в 1989 году в труде известного российского ученого И.А.Стернина как «коммуникативное поведение» (Стернин, 2008, с. 279). В последующие годы им были систематизированы и представлены все методы и весь инструментарий анализа и описания коммуникативного поведения, что позволило этому явлению стать самостоятельным научным направлением межкультурной коммуникации.

В кыргызском языкознании коммуникативное поведение как самостоятельный объект исследования ранее не подвергался анализу. Внимание кыргызских исследователей привлекали особенности речевого поведения представителей русской и кыргызской лингвокультур с позиции методики преподавания русского языка для кыргызских учащихся в качестве второго. Только с 2017 года на основе теории и практических методов исследования коммуникативного поведения, разработанных И.А. Стерниным, начали появляться работы, посвященные проблемам коммуникативного поведения. В 2021 году в г. Воронеж РФ вышла в свет монография «Русское и киргизское коммуникативное поведение», (Камбаралиева & Стернин, 2021), в которой впервые были отражены результаты первого исследования коммуникативного поведения тюркоязычного народа – кыргызов в контрастивном анализе с особенностями общения русского народа.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для анализа послужили результаты экспериментов, анкетирования и интервьюирования, проведенных нами с 2014 по 2020 гг. В наших исследованиях в качестве респондентов выступили более 4000 представителей разных народов и национальностей из многих стран. Поскольку кыргызское коммуникативное поведение ранее не было подвергнуто анализу, все его явления и составляющие рассматривались по методике И.А. Стернина, являющейся универсальной для любых культур (Стернин, 2008, с.110).

По его трудам, к методологическим принципам анализа коммуникативного поведения в первую очередь относится принцип системности, по требованиям которого все релевантные коммуникативные признаки следует рассматривать

комплексно и упорядоченно, т.е. как систему; второй принцип контрастности требует рассматривать явления разных культур с учетом контрастных их черт, не ограничиваясь только констатацией их наличия или отсутствия, сравнивая по определенным алгоритмам моделей. В данном принципе следует обратить внимание на отсутствие национальной специфики, когда признаки коммуникативного поведения сравниваемых культур совпадают, и наоборот, когда подобные признаки наличествуют и носят в содержании какие-то отличия. Особые специфические явления коммуникации народов, определяемые при наличии у одной из культур и при отсутствии у другой, и наоборот, называются «эндемическими».

В исследованиях по коммуникативным поведениям в обязательном порядке следует учитывать принцип, требующий использовать при анализе нежесткий (ранжирующий) метаязык, поскольку в описании составляющих акта общения, как и в любом анализе, факт субъективности и относительности всегда присутствуют. В соответствии с данным принципом не является возможным использовать категоричные слова или «жесткие термины», поэтому в сопоставлении предпочтительнее выбрать такие единицы, как *больше, чаще, интенсивнее, чем*, и т.д.

Еще одним важным принципом анализа коммуникативного поведения является – разграничение и учет общественной нормы и общественной практики. В анализе следует учитывать норму, существующую в обществе и ее выполнение членами данного общества. При этом ее можно описать на рефлексивном уровне, когда представитель культуры владеет нормой и правилами поведения только на теоретическом уровне, или на бытийном уровне, что демонстрирует как теоретические их знания, так и активное практическое использование их членом общества в повседневной жизни. Часто члены общества, даже когда знают определенные нормы и правила поведения, не считают необходимостью им следовать. Такое отношение можно встретить почти во всех лингвокультурах, и причина его кроется, на наш взгляд, в индивидуально-психологических и социально-исторических условиях.

В анализе и описании коммуникативного поведения считается целесообразным опираться на модели, которые дают возможность более конкретно описать те или иные особенности общения. В трудах ученых разграничиваются три модели: ситуативная, аспектная и параметрическая (Стернин & Камбаралиева, 2018 а, с. 24). Из указанных видов моделей наиболее удобной в практическом отношении является ситуативная, поскольку она опирается непосредственно на практику межкультурных контактов и ее результаты могут быть также использованы в дидактических целях.

3. О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ «НОРМА» И «ПРЕСКРИПЦИЯ»

По данным словарей, термин «норма» (лат. norma – правило, образец) в общем значении передает такие смыслы, как: 1) узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь; ... (Крысин, 2008, с. 483). Как видно из дефиниции, основные семы нормы - «узаконенный», «признанный». Следовательно, нормы традиционно разрабатываются в определенном обществе с целью предотвратить какие-либо нарушения в их выполнении и появляются под влиянием исторических, социальных, религиозных и индивидуально-

психологических причин. К выполнению норм обществом предъявляются обычно строго обязательные требования (Стернин, 2008, с. 120).

По мнению антропологов, в мире в целом различаются индивидуалистские и коллективистские культуры, которые дифференцируются по степени проявления отношений к нормам и правилам, принятым в обществе, в том числе и к предписаниям коммуникативного поведения. Следовательно, по наличию или отсутствию в обществе жестких требований и ограничений к выполнению правил и норм, можно выявить типы культур. Как они отмечают в своих трудах, два вида норм, а именно, норма правосудия и норма взаимности могут оказать сильное влияние на коммуникативное поведение членов общества (Хофстеде).

Норма правосудия состоит из двух правил: 1) правило справедливости, которое требует отдать взамен, возместить, если у кого-то взял что-то, и, нужно заслужить блага своим личным вкладом и другими делами; 2) правило равенства гласит, что все блага должны распределяться между людьми поровну, независимо от их вклада в общество и личных потребностей. По трудам антропологов, в индивидуалистских культурах декларируются права и обязанности каждого человека, а нормы справедливости служат его индивидуальным интересам. В коллективистских культурах во главу угла ставятся общественные интересы, правила равенства касаются интересов большинства (Хофстеде). Кыргызская культура, можно сказать, вобрала в себя черты культур многих народов, с которыми в силу различных социально-исторических условий кыргызский народ контактировал и имел общие территории и сферы деятельности. В трудах антропологов и историков, исследующих жизнь и быт кыргызского народа в разных эпохах, рассматривается динамика изменений составляющих кыргызской этнокультуры. Если раньше по всем параметрам и признакам, выделенным Хофстеде, кыргызскую культуру можно было охарактеризовать как явную коллективистскую культуру, то в данное время в ней выявляется много элементов индивидуалистской культуры. Учитывая сложившееся такое положение, кыргызскую культуру данного периода, на наш взгляд, правильнее было бы назвать как «коллективистскую с элементами индивидуалистической культуры».

В исследованиях по теории речевой деятельности рассматриваются содержания терминов «норма» и «нормативность» и уточнены сферы их употребления. Нормативность, как одна из аксиом теории общения, наряду с интенциональностью отражает своим содержанием цель, мотив и результативность. Она имеет отношение к правилам речевого поведения и предусматривает обязательный контроль за процессом и результатом акта общения (Леонтьев, 1997, с. 27). Итак, если норма коммуникативного поведения как исторически сложившийся свод общих принципов навязывает представителям той или иной культуры определенную модель поведения, разработанную в пределах отдельного сообщества, то нормативность отражает контроль за соответствием коммуникативного акта принятым правилам и результатом его осуществления.

Понятию прескрипции в источниках даются разные по содержанию определения. Например, по словарю иностранных слов: «Прескрипция — описание, содержащее определенные правила, регламентирующие употребление языковых единиц в речи. Прескриптивный — содержащий прескрипцию, предписывающий (Крысин, 2008, с. 567).

А по Большому энциклопедическому словарю русского языка, прескрипция — это «описание, содержащее определенные правила, нормы поведения» (БЭСРЯ. Электронный вариант). В философской энциклопедии суть прескрипции объясняется как «предписание, норма, высказывание, обязывающее, разрешающее или запрещающее что-то сделать и не являющееся истинным или ложным» (Философская энциклопедия. Электронный вариант).

Энциклопедия эпистемологии и философии науки прескрипцию объясняет как «предложения, выражающие некоторое предписание, команду или требование. К ним чаще всего относятся различные нормативные высказывания, которые определяют установленные обществом правила поведения и формулируются с помощью особых (обязывающих или запрещающих) категорий слов: «должен» - «не должен», «разрешено» - «запрещено» и др. (Энциклопедия... Электронный вариант).

В приведенных определениях признается то, что прескрипция – явление описательного характера, но если первое определение относит ее только к речевой деятельности, то во второй дефиниции, взятой из словаря русского языка, границы прескрипции намного расширяются, к ее составляющим относят и правила, и нормы коммуникативного поведения. Следовательно, понятия «норма» и «прескрипция» в словарных статьях не различаются, а исследователи обходят вопрос об их дифференциации, рассматривая их в совокупности, как одно явление.

Основываясь на результаты анализа, можем предположить, что термин «норма» больше относится к статическому понятию, в нем находит отражение свод традиционных правил, принятый как законы общества, отклонение от которых вызывает негативную реакцию всего народа. Прескрипция же в лингвистическом значении рассматривается как предписание, описывающее регламентированное действие. В употреблении этого понятия можно выявить семы «предложение», «рекомендация» и данное понятие, как показывают результаты экспериментов, имеет динамический характер.

4. ЭКСПЛИКАЦИЯ ПРЕСКРИПЦИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В ПАРЕМИЯХ

Как известно, в паремическом богатстве языка наиболее ярко отражаются ментальность народа и коммуникативно значимые фрагменты концептуальной картины мира (Стернин & Камбаралиева, 2017, с. 158). Паремии по определению словарей - это краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм (Ожегов, 1986; Жеребило, 2010), в которых также переданы прескрипции, служащие для регулирования поведения, а также информации дидактического характера. Термин «паремии» многими исследователями понимается широко и к ним относят «афоризмы, веллеризмы, девизы, короткие загадки, приметы, максимы, поговорки и пословицы и другие изречения, предназначенные для краткого образного выражения традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа» (Воробьев, 1999, с. 96).

В данной статье рассматриваются некоторые из множества собранных единиц, имеющих отношение к прескрипции коммуникативного поведения. Прескрипции касаются как речевой деятельности, так и взаимодействий людей в обществе, и, как было отмечено выше, их следует рассматривать как динамические проявления нормы, поэтому для наиболее точной их характеристики необходимо

использовать понятие «деонтические нормы», введенное ученым В.И. Карасиком (Карасик, 2004).

По данным словарей, термин «деонтические нормы» начали использовать еще со времен Аристотеля, как попытка объединить такие понятия, как «долг» и «логика», т.е. нормативная логика или логика норм (Словарь терминов логики). В языковедческих изысканиях этот термин используется для отражения ценностного аспекта языковой личности, связанного с оценками и деонтическими нормами (Карасик, 2004). Эти нормы охватывают специфические правила, которые касаются морально-этических, правовых и социальных принципов одного отдельно взятого народа, и по мнению указанного ученого, делятся на восемь видов.

Приведем эту классификацию норм с паремическими единицами из кыргызского языка: 1) нормы взаимодействия (*киши – киши менен киши (досл.: человек только с человеком человек)*) (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. в процессе коммуникации адресат и адресант в зависимости от интенций могут меняться ролями, поэтому только взаимодействие, основанное на взаимоуважении, дает возможность достичь коммуникативной цели; 2) нормы жизнеобеспечения, которые, на наш взгляд, связаны с типами культур (*коллективистский тип культуры – эл менен болсоң бийиксиң, элден чыксаң кийиксиң (слова заманиста Арстанбека, ставшие пословицей), т.е. если ты с народом, то ты велик, а если ты отделился от народа, то ты невежа*); 3) нормы контакта, которые касаются всех сфер деятельности и призывающие везде быть честным и вежливым (*жакшы болсоң, жатык бол (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), досл.: если ты хорош, то будь вежлив (воспитанным)*); 4) нормы ответственности (*бирдики – миңге, миңдики – түмөнгө (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. то, что сделал один, повлияет на тысячу, а тысячи – на десять тысяч*), призывающие быть ответственным за всех в обществе и за свои действия; 5) нормы контроля, требующие следить за речью и действиями: а) контроль за речью: *бутунан жыгылган турат, оозунан жаңылган турбайт (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. кто споткнулся, тот встанет, а кто ошибся речью – не встанет*; б) контроль за действиями: *өзүң кылган иш – өз башыңа муш (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. то, что сделал сам, на свою же голову бедой обрушивается*); 6) нормы реализма (*кандай салам айтсаң, ошондой алик алат (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. каков привет, таков ответ*); 7) нормы безопасности (*унчукпаган – үйдөй балээден кутулуптур (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. кто молчал, тот избежал большой беды*); 8) нормы благоразумия (*оң колуңдун ачуусун сол колуң менен бас (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. гнев правой руки погаси левой*).

В деонтических нормах по экспликации отношения говорящего к содержанию высказываемого можно выявить жесткие и мягкие прескрипции: 1) запреты (как нельзя себя вести); 2) жесткие предписания (как в обязательном порядке следует себя вести); 3) мягкие ограничения (так вести себя нежелательно, но позволительно); 4) мягкие отклонения (так вести себя допустимо, но необязательно) (Карасик, 2011, с. 218).

Как свидетельствует собранный материал, между указанными жесткими и мягкими прескрипциями не существует однозначной четкой границы, поскольку старые требования социума могут измениться, а новые нормы формируются в ходе

различных процессов в обществе (Камбаралиева & Даба, 2018, с. 190). Указанные запреты в кыргызском языке передаются в форме пословиц и поговорок, фразеологических единиц, выражений в императивной форме, в форме афоризмов с имплицитным значением. Например, пословицы со значением запрета: 1) *көрбөйт деп ууру кылба, укпайт деп ушак айтпа* (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), (*здесь: не совершай воровства, надеясь, что не увидят, не сплетничай, думая, что не услышат*), и др.; 2) с жесткой прескрипцией: *атаңдан мурда ашка озунба*, что означает запрет действовать раньше старших, и др.; 3) мягкие ограничения можно встретить в таких наставлениях с имплицитным значением, как: *чөптү кордосоң көзгө зыян* (интернет ресурс), т.е. не придавая значения чему-то, получишь большой урон/ вред, и др.; 4) допустимые, но необязательные действия в кыргызском языке описываются в таких единицах дидактического значения: *ата-эненин тилдегени – баласын бил дегени* (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), т.е. если родители ругают, то значит хотят, чтобы ребенок вырос знающим, следовательно, можно и не обижаться на них, да и родителям можно обойтись без лишних слов. Или: *атанын айтканы – аш, эненин айтканы – эм* (интернет ресурс), т.е. дословно: то, что говорит отец – еда, то, что говорит мать – лекарство. В культуре кыргызов одним из действенных методов воспитания с древних времен до наших дней считается иносказание, намек, т.к. умный человек, по их мнению, не нуждается в открытом наставлении, ему достаточно дать направление. Например, в одной из кыргызских пословиц говорится о том, что старшие говорят завуалированно, а молодые должны сделать вывод для себя: *керегем сага айтам – келиним сен ук, уугум сага айтам – уулум сен ук* (Кирг. - рус. словарь, 1985. 1, с. 377), (дословно: стены юрты, вам говорю, а слушай, моя невестка, жерди юрты, вам говорю, слушай, мой сын).

Максимы, которые по мнению исследователей должны относиться к паремиям, имеют отношение к организации речевой деятельности. Принципы их осуществления, известные под названием «принципы организации речевой деятельности» или «принципы кооперации (сотрудничества)» были разработаны Г.П. Грайсом (Грайс, 1985, с. 218), и дополнены Дж. Личем важными максимами вежливости. Принципы Грайса представляют собой совокупность постулатов, состоящих из четырех прескрипций (Грайс, 1985, с. 230): 1) постулат *количества* гласит, что: а) в речи должно быть не меньше информации, чем нужно; б) и, наоборот, не больше, чем необходимо. В кыргызском языке указанные прескрипции отражены в таких пословицах, как: *айтар кептин жери бар, жери менен чени бар* (интернет ресурс), т.е. надо знать, где нужно говорить и сколько; *жиптин узуну, кептин кыскасы жакшы* (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), хороши длинная веревка и короткая речь, и др. 2). Второй постулат *качества* требует, чтобы: а) в речи не было ложной информации; б) не говорили того, для чего нет оснований. По данному постулату обнаружены пословицы: *жалган сөз жалаага жанашат* (интернет ресурс), т.е. лживое слово как клевета, др. 3). По третьему постулату *отношения* или *релевантности* говорящие обязаны разговаривать только в рамках одной темы. Прескрипции по значению данного постулата выражены несколькими фразеологическими единицами: *ойду-тоону сүйлөбөө; бир Асанды, бир казанды айтпоо* (Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү, 2015), т.е. не ходить вокруг да около, не перескакивать с одной темы на другую, и др., а также одной пословицей: *ойноктогон көз жаман, ойдологон сөз жаман* (интернет ресурс), т.е. бегающие глаза и беспредметная речь –

предвестники плохого; 4) четвертый постулат *способа* призывает: а) не использовать непонятные выражения; б) избегать неоднозначности; в) не быть многословным; г) быть собранным и организованным.

Данные прескрипции эксплицируются в таких пословицах кыргызского языка, как: *чаргыткан сөз – чатактын башы* (интернет ресурс), т.е. непонятная речь может стать началом ссоры; *сууну көп кечсе, чалчык болот, сөздү көп сүйлөсө, тантык болот* (Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү, 2005), (здесь - если много раз переходить реку, то она превратится в грязь, если слишком много говорить, то можно ошибиться и лишиться авторитета, и т.п.). Некоторые фразеологические единицы обращают внимание на правильную организацию речи и коммуникативного акта: *алды-артын карап сүйлөө* (Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү, 2015) - (*говорить осторожно, учитывая все элементы общения*), *тилин тишине катуу* (Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү, 2015) - (*буквально: спрятать язык за зубами, т.е. не говорить много, а больше слушать*), и т.д.

На основе проведенного анализа можно заключить, что прескрипции по осуществлению требований норм и принципов коммуникативного поведения народа, наиболее образно и ярко передается в пословицах и выражениях.

5. ВЫВОДЫ

Исследование показало, что коммуникативное поведение каждого народа имеет специфическую, присущую только ему основу, поэтому целесообразно рассматривать его в рамках только данной этнокультуры. Лексические единицы, которые имеют в своем содержании прескрипцию, представляют собой предписание, регулирующее коммуникативное поведение членов общества в соответствии с принятыми нормами.

Как было выявлено по результатам анализа, рассмотренные в статье нормы и постулаты являются универсальными для любого народа и выполняют соотносимые с нормами коммуникативного поведения информативную, коммуникативную, регулятивную функции. Большинство выявленных прескриптивных лексических единиц выражает семантику регулирования поведения всех членов общества, как знакомых, так и незнакомых, поэтому в кыргызской культуре наиболее часто употребляемой их функцией является регулятивная.

В содержании словосочетаний и слов, паремий и фразеологических единиц можно выявить когнитивный и прагматический планы, которые отражают познавательную деятельность субъекта и деятельность, эксплицирующую отношение субъекта к окружающему миру. Сентенциозное содержание таких единиц соотносится с постулатами Грайса, широко применяемыми в мире в качестве главных принципов успешной коммуникации.

Метод верификации рекуррентности прескриптивных единиц выявил, что значения предписаний и норм коммуникативного поведения бытуют в сознании представителей кыргызской лингвокультуры, но по разным факторам они не функционируют в виде оформленных единиц языка. К причинам такого положения могут быть отнесены: социальные изменения в жизни людей и общества в целом, языковая ситуация в стране и влияние чужой культуры на образ жизни кыргызов.

В коммуникативных актах представителей кыргызской культуры можно заметить очень сильное влияние общественного мнения, поэтому из-за боязни не соответствовать требованиям общества, кыргызы в коммуникативном поведении часто выполняют функцию «социальной маски».

ЛИТЕРАТУРА

- Большой энциклопедический словарь русского языка (БЭСРЯ). Доступ: [URL: http://slovonline.ru/slovar_ctc/]. (Дата обращения: 17.07.2022).
- Воробьев, В. В. (1999). О статусе лингвокультурологии. *Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ (Братислава 1999). Доклады и сообщения российских ученых.* 96–117.
- Грайс, Г.П. (1985). Логика и речевое общение. *Новое в зарубежной лингвистике.* Прогресс, (XVI), 217 – 237.
- Деонтическая логика. Доступ: [<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/>]. (Дата обращения: 17. 07.2022).
- Жапаров, Ш., Конкобаев, К. & Осмонова, Ж. (2015). *Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү.* Имак офсет. 800. ISBN 978-9-967.125.315.
- Жеребило, Т.В. (2010). *Словарь лингвистических терминов.* ООО Пилигрим. 486. ISBN 978-5-98993-133-0.
- Ибрагимов, М. (2005). *Кыргыз макал-ылакап, учкул сөздөрү.* Кара-Балта, 500.
- Камбаралиева, У.Д. & Даба, Э. (2018). Деонтические нормы коммуникативного поведения в концепте «конок» («гость») киргизского народа. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, (11-2), 373-377. Доступ: [<https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12508>]. Doi: 10.17513/mjprfi.12508. (Дата обращения: 17.07.2022).
- Камбаралиева, У.Д. & Стернин, И.А. (2021) *Русское и киргизское коммуникативное поведение.* РИТМ. 315. Доступ: [URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46498749>]. (Дата обращения: 17.07. 2022). ISBN 978-5-6046750-2-1.
- Карасик, В.И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* Перемена. 477. ISBN 5–88234–552–2.
- Карасик, В.И. (2011). Дискурсивная специфика коммуникативной нормы. *Слово в языке и тексте: сб. ст. к 85-летию со дня рождения С.П. Лопушанской.* Под общ. ред. О.А. Горбань, Е.М. Шептухиной. Волгоград. науч. изд-во. 218– 226.
- Киргизско-русский словарь. (1985). Сост. К.К. Юдахин. Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии. Кн.1. А-К. 504. Кн. 2. Л-Я. 480.
- Крысин, Л.П. (2008). *Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов.* Эксмо. 864. ISBN 978-5-699-23645-9; ISBN 978-5-699-26858-0.
- Леонтьев, А.А. (1997). *Психология общения.* Смысл. 365. ISBN 5-89357-009-Х.
- Ожегов, С.И. (1986). *Словарь русского языка.* Русский язык. 797.
- Прохоров, Ю. Е. & Стернин, И.А. (2007). *Русские: коммуникативное поведение.* Флинта Наука. 328. ISBN 978-5-89349-812-7; ISBN 978-5-02-033390-5.
- Словарь терминов логики. Доступ: [URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/68>]. (Дата обращения: 17.07.2022).

- Стернин, И.А. (2008). *Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы*. Науч. ред. З. Д. Попова. Истоки. 596. ISBN 978-5-88242-623-0.
- Стернин, И.А. & Камбаралиева, У.Д. (2017). Особенности коммуникативного поведения русских и кыргызов (на примере паремий). *Вестник КРСУ им. Б. Ельцина*. (17) 9. 156-161.
- Стернин, И.А. & Камбаралиева, У.Д. (2018 а). Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения. *Коммуникативные исследования*. 2 (16). Омск ГУ. 20-37. DOI 10.25513/2413-6182.2018.2.20-34.
- Стернин, И.А. & Камбаралиева, У.Д. (2018 б). Коммуникативное поведение как аспект обучения русскому языку как иностранному (русские и киргизы). *Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов V Международной научно-методической конференции*. Научная книга. 375-384.
- Философская энциклопедия. Доступ: [URL: <http://www.terminy.info/philosophy/philosophical-encyclopedia/preskripciya>]. (Дата обращения: 17.07.2022).
- Хофстеде, Г. Типология культурных измерений. Доступ: [URL: http://inco.vsu.ru/UserFiles/EHEPRS/topic6.2_en.pdf]. (Дата обращения: 17.07.2022).
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Доступ: [URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/623/623/прескрипция]. (Дата обращения: 17.07.2022).

REFERENCES

- Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka (BESRYA). Retrieved from: [URL: http://slovonline.ru/slovar_ctc/]. (Data: 17.07.2022).
- Deonticheskaya logika. Retrieved from: [URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/>]. (Data: 17. 07.2022).
- Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki. Retrieved from: [URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/623/623/preskripciya]. (Data: 17.07.2022).
- Filosofskaya enciklopediya. Retrieved from: [URL: <http://www.terminy.info/philosophy/philosophical-encyclopedia/preskripciya>]. (Data: 17.07.2022).
- Grice, H.P. (1985). Logika i rechevoe obshchenie. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Progress, (XVI), 217 – 237.
- Hofstede, G. *Tipologiya kul'turnyh izmerenij*. Retrieved from: [URL: http://inco.vsu.ru/UserFiles/EHEPRS/topic6.2_en.pdf]. (Data: 17.07.2022).
- Ibragimov, M. (2005). *Kyrgyz makal-ylakap, uchkul sozdoru*. Kara-Balta, 500.
- Kambaraliev, U.D. & Daba, E. (2018). Deonticheskie normy kommunikativnogo povedeniya v koncepte «konok» («gost'») kirgizskogo naroda. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*, (11-2), 373-377. Retrieved from: [https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12508]. Doi: 10.17513/mjphi.12508. (Data: 17.07.2022).
- Kambaraliev, U.D. & Sternin, I.A. (2021) Russkoe i kirgizskoe kommunikativnoe povedenie. RITM. 315. Retrieved from: [URL:

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=46498749>]. (Data: 17.07. 2022). ISBN 978-5-6046750-2-1.
- Karasik, V.I. (2002). *Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs*. Peremena. 477. ISBN 5-88234-552-2.
- Karasik, V.I. (2011). Diskursivnaya specifika kommunikativnoj normy. *Slovo v yazyke i tekste: sb. st. k 85-letiyu so dnya rozhdeniya S.P. Lopushanskoj*. Pod obshch. red. O.A. Gorban', E.M. Sheptuhinoy. Volgograd. nauch. izd-vo. 218- 226.
- Kirgizsko-russkij slovar'. (1985). Sost. K.K. Yudahin. Glavnaya redakciya Kirgizskoj Sovetskoj Enciklopedii. Kn.1. A-K. 504. Kn. 2. L-YA. 480.
- Krysin, L.P. (2008). *Illyustrirovannyj tolkovyj slovar' inostrannyh slov*. Eksmo. 864. ISBN 978-5-699-23645-9; ISBN 978-5-699-26858-0.
- Leont'ev, A.A. (1997). *Psihologiya obshcheniya*. Smysl. 365. ISBN 5-89357-009-H
- Ozhegov, S.I. (1986). *Slovar' russkogo yazyka*. Russkij yazyk. 797.
- Prohorov, YU. E. & Sternin, I.A. (2007). *Russkie: kommunikativnoe povedenie*. Flinta Nauka. 328. ISBN 978-5-89349-812-7; ISBN 978-5-02-033390-5.
- Slovar' terminov logiki. Retrieved from: [URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/68>]. (Data: 17.07.2022).
- Sternin, I.A. & Kambaralieva, U.D. (2017). Osobennosti kommunikativnogo povedeniya russkikh i kyrgyzov (na primere paremij). *Vestnik KRSU im. B. El'cina*. (17) 9. 156-161.
- Sternin, I.A. & Kambaralieva, U.D. (2018 a). Teoreticheskie problemy opisaniya kommunikativnogo povedeniya. *Kommunikativnye issledovaniya*. 2 (16). Omsk GU. 20-37. DOI 10.25513/2413-6182.2018.2.20-34.
- Sternin, I.A. & Kambaralieva, U.D. (2018 b). Kommunikativnoe povedenie kak aspekt obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu (russkie i kirgizy). *Problemy prepodavaniya filologicheskikh disciplin inostrannym uchashchimsya: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii*. Nauchnaya kniga. 375-384.
- Sternin, I.A. (2008). *Teoreticheskie i prikladnye problemy yazykoznanija. Izbrannye raboty*. Nauchnyj red. Z. D. Popova. Istoki. 596. ISBN 978-5-88242-623-0.
- Vorob'ev, V. V. (1999). O statuse lingvokul'turologii. *Materialy IX Kongressa MAPRYAL (Bratislava 1999). Doklady i soobshcheniya rossijskih uchenyh*. 96-117.
- Zhaparov, SH., Konkobaev, K. & Osmonova, Zh. (2015). *Kyrgyz tilinin frazeologiyalyk sozdugu*. Imak ofset. 800. ISBN 978-9-967.125.315.
- Zherebilo, T.V. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. OOO Piligrim. 486. ISBN 978-5-98993-133-0.